

Сиань, Шэньси.

Звук убийств по всему городу сотрясал небеса, и ошеломляющие бандиты окружали древнюю столицу тринадцати династий, словно муравьи, нападавшие на город.

Люди на передовой - это, естественно, голодающие люди, которые не ели несколько дней, и даже старые и слабые женщины и дети, которых держат в заложниках, которые наполняются, как волны, казалось бы, готовы утопить древнюю столицу потоком людей.

За голодными массами людей стояла огромная армия разбойничьих пехотинцев, каждый из которых держал в руках копье и выстраивался в строй, готовый к атаке в любой момент.

Мужчина средних лет, одетый в синие стреловидные одежды, белую войлочную шапку и красную кисточку, и красный плащ спокойно стоял на лошади прямо под знаменем, вышитым черным атласом.

Этим человеком был король-нарушитель Ли Цзычэн!

Ли Цзычэн - высокий и крепкий мужчина с глубокими скулами и густой бородой, с высоким носом и глубокими глазами, время от времени блестящий в глазах.

За ним были такие ученые, как Сун Сянь Цзе и Ниу Цзиньсин, а также такие генералы, как Лю Чжун Минь, Тянь Цзяньсюй и Ли Чу.

Чем больше он думал об этом, тем больше он злился, тем больше он чувствовал, что его играют солдаты и чиновники, и его пинают туда-сюда, как куджу.

Воспользовавшись вспышкой чумы в Центральных равнинах, Ли Цзычэн внезапно поднял свои войска на север и присоединился к Лю Зонгминю на горе Шанглуо, а затем отправился на север к Шэньси, чтобы совершить набег на Сиань.

Шэньси - его родной город, который много лет страдал от катастроф, революционный фон очень густой, а Сунь Чуантин, король ада, ушел, поэтому Ли Цзычэн более уверен в том, что поднимет сотни тысяч людей в Шэньси.

Глядя на город, Ли Цзычэн был самодовольным и в то же время полон ненависти. В Сиане у него было три врага: вождь Трех Границ Ван Цяонянь, который выкопал гробницу своих предков, и два предателя, Лю Гуонэн и Ли Ваньцин.

Лю Гуонэн и Ли Ваньцин оба из Яньаня, провинции Шэньси, прозвище Лю Гуонэн "Пытаются разрушить небо", прозвище Ли Ваньцин "Стреляют, чтобы разрушить небо", оба - родной город Ли Цзычэна, а также присяжные братья Ли Цзычэна.

В первые годы Чунчжэнь, Лю Гуанэн, Ли Ваньцин и Чжан Сяньчжун, Ло Рукай и другие восстания в Шэньси, Шэньси, Цзинь, Хэнань, Хубэй и Ли Цзычэн равны ловушкам экипажей в ущелье, но и однажды привело департамент к участию в 72 батальонный альянс, является одним из тринадцати в группе бандитов Фэньяна.

В десятый год Чунчжэня Чжу Цзы Лун возглавил армию Тянь У на юг, чтобы подавить восстание, и уничтожил пять батальонов левой армии, в том числе Лао Хуэй Хуэй и другие, а также окружил Чжан Сяньчжун и Ло Рукай.

В 12-ом году Чунчжэнь Ли Цзычжэн восстал с горы Шанлуо, а Хуан Декон получил приказ

вести свою армию на север в Шэньси, в то время как Лю Гуонэн и Ли Ваньцин также были переведены на боевые действия в Шэньси и остались там после этого.

Видя, что город вот-вот падет, Ли Цзычэн так гордился собой, что с нетерпением ждал, как эти трое встанут на колени и будут молить о пощаде!

Это был не первый раз, когда вторгшаяся армия напала на Сиань, и можно сказать, что это было легкое и привычное нападение, а армия Мин не сформировала эффективную оборону, и потребуется всего день или два, чтобы разбить город под этим морем людей тактики.

Конечно, второй день битвы длился всего полдня, прежде чем из-под города прозвучали ошеломляющие аплодисменты.

"Город сломан! Город сломан! Залезай туда и хватай!"

Вторгшиеся войска ворвались в город, и Ли Цзычэн не замедлил, смеясь: "Все следуйте за ушами в город!".

Ли Цзычэн, привыкший к непрекращающемуся завыванию города, к трупам и пятнам крови на всех улицах, приказал старой первобытной кавалерии захватить Ван Цюняня, Лю Гуонэня и Ли Ваньцина.

За короткое время Лю Гуонэн, который был весь в крови, был захвачен в плен и доставлен в центр армии, держась за шею и не произнося ни слова.

Не было воображения, стоя на коленях и умоляя о прощении, Ли Цзычэн, очевидно, был немного неловок, едва улыбнулся и сказал: "Лю, мы старые соотечественники, почему бы тебе не сдаться мне и не работать вместе во имя великого дела".

Лю Гуонэн гневно проклял: "Вначале я был вором с Руо, а теперь еще и королевским министром, так почему же я сдался вору!".

Ли Цзычэн хихикал: "Как говорится, вор на день - это вор на всю жизнь, так почему же ты обманываешь себя и других?".

Лю Гуо Нэнг сказал: "Я отличаюсь от тебя, прекрати нести чушь, убей, если хочешь, убей, если хочешь!"

Ли Цзычэн посмотрел на него холодными глазами и холодным голосом сказал: "В таком случае, вперед!".

С волной руки, он был немедленно оттянут в сторону и казнен старым солдатом.

Сразу же после этого Ли Ваньцин, "Стреляй в небо вниз", также был привезен, также не желая сдаваться, крича: "Я больше не буду следовать за предателями!"

Ли Цзычэн был ошарашен, потом в ярости и закричал: "Что ты сказал?".

Окружающие вторгшиеся генералы были очень злы и кричали: "Я не знаю, что делать!".

Ли Ваньцин освободился от уз, вытащил рядом с ним нож злоумышленников и покончил с собой.

Тело Ли Цзычэна дрогнуло, несколько не верилось его глазам, почему они предпочитают

умереть, чем покориться? Раньше они не были такими!

Сонг Сянь Цзэ, который был специалистом по искусству и математике, сказал: "Я давно слышал, что принц Чжу хорошо умеет промывать мозги, и его мастерство в армии также сильное.

Чжан Тяньлинь по прозвищу "Над небесной звездой" рыдал, остались вожди тринадцати семей, разгромивших центральную столицу Фэн Яна, теперь только он сам и король-преступник.....

Хотя губернатор Ван Цяонянь из "Трех границ" был чиновником, он носил доспехи и все же привозил членов своей семьи, чтобы они сопротивлялись в переулочек.

Старый солдат нарушителей провожал его к Ли Цзычэну и закричал: "Собачий офицер, ты перед нарушителем, так что встань на колени!"

Ван Цяонянь был в ярости: "Я придворный Великого Мина, офицер императорского двора, как я могу преклонить колени перед мятежником!"

Ли Цзычэн уставился на него и сказал: "Я слышал, что во время осады города те собачьи чиновники окружили тебя и умоляли выйти из города, чтобы избежать мятежников, но ты ударил их по голове и сказал: "Ты боишься смерти, я не боюсь смерти", есть ли что-то в этом роде?"

Ван Цяо Ниан поднял голову высоко и сказал: "Хорошо! Бесстыдные мятежники будут побеждены!"

"Ты собачий чиновник с небольшим чувством приличия, но ты просто слишком сильный реквизит!"

Ли Цзычэн горячо улыбнулся и вдруг защелкнулся: "Кто-нибудь, выкопайте ему коленные чашечки и посмотрите, стоит ли он на коленях у моего сына!"

Выкопав коленные чашечки, Ван Цяонь всё ещё проклял.

Ли Цзычэн указал на него: "Собачий чиновник, в прошлом ты копал могилу моих предков, ты когда-нибудь думал, что она будет сегодня?"

Ван Цяонь проклял: "Вор, ты сжег королевский мавзолей Фэнъяна против Небес, он достаточно светлый, чтобы истребить твои девять кланов, так какой смысл выкапывать могилу твоих предков!"

Ли Цзычэн был в ярости и сказал: "Вырежь ему язык!"

Ван Цяонянь, его рот был полон крови, стоял непоколебимо, не мог кричать проклятия, поэтому он указал пальцем на Ли Цзычэна и плюнул в него кровью.

Ли Цзычэн был равнодушен к этому злу и приказал левой и правой: "Отрежьте ему пальцы снова!"

Ван Цяонянь, вырвав коленные чашечки, вырвав язык, отрезав пальцы, дрожал и не мог больше стоять, поворачиваясь на север и отдавая дань уважения, бормоча расплывчатые слова имперской милости и щедрости.

Ли Цзычэн еще больше разозлился и приказал убить его, разрезав его тело на пять коров.

Когда он смотрел на куски трупа и кровь на земле, брови Ли Цзычэна бороздили от явного недовольствия, чувствуя, что собачий чиновник выкопал могилу предков семьи Ли, и было просто стыдно дать ему умереть вот так!

После некоторого молчания Ли Цзычэн вдруг спросил: "Где родственники этого собачьего чиновника? Почему они не здесь?"

В этот момент мимо прошел его племянник Ли и вернулся: "Король Нарушитель, все родственники этого собачьего чиновника покончили жизнь самоубийством в Губернаторском дворце!".

"Мертв?"

Толпа Ли Цзычэна прибыла в особняк губернатора Санбии, только чтобы найти его пустым и тихим, Ли Цзычэн и другие были шокированы, когда вошли в главный зал дома.

Несколько правильно одетых женских трупов висели в зале, повесились, и это были жена и дочь Ван Цяоняня.

Сын Ван Цяоняня лежал на земле в зеленом халате и официальной гражданской форме, под ним была лужа крови, в правой руке он держал окровавленный меч, а в шее - пятно крови.

На руках у него было двое маленьких детей в возрасте нескольких лет, но внук Ван Коняня.

Кровь распространяется, глядя на три трупа в земле, Ли Цзычэн наконец-то безмолвно.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1046817>